

ИРИНА ЛЮБИВАЯ¹

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ Т. Л. ЩЕПКИНОЙ-КУПЕРНИК

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности перевода зарубежной поэзии с английского языка на русский. Поэтический перевод считается наиболее трудной формой перевода, в связи с чем возникают разные мнения со стороны критики относительно приближенности к оригиналу. В работе анализируются эстетические принципы переводческой деятельности Т. Л. Щепкиной-Куперник на примере поэзии Роберта Бернса.

Ключевые слова

Эстетические принципы, поэтический перевод, Щепкина-Куперник, Роберт Бернс.

Начало XX века — время социальных и культурных общественных потрясений. Реалистическое изображение жизни перестало удовлетворять авторов, а их спор с классиками XIX века породил множество новых литературных движений. Отдельное яркое место в этот период в России занимает оригинальное по своему масштабу и разнообразию творчество Т. Л. Щепкиной-Куперник. Интересным представляется разобратить деятельность писательницы в области поэтических переводов поэзии.

¹ Ирина Любивая — доцент кафедры искусствоведения Высшего театрального училища при Малом театре имени М. С. Щепкина, аспирант ГИТИС, Москва, Россия.

Татьяна Львовна Щепкина-Куперник первой порадовала советских читателей авторским сборником переводов стихов национального шотландского поэта Роберта Бернса. Известная переводчица многих европейских авторов исповедовала принцип, что каждый перевод, в первую очередь, сделан для обычных читателей, а не высокообразованных эрудитов, поэтому он должен быть точным и одновременно должен воспроизводить содержание исходного текста как можно точнее так, чтобы он был понятным целевой аудитории.

В 1936 году Т. Щепкина-Куперник подготовила сборник лирических стихов Бернса, который стал крупнейшим сборником переводов поэта в России, выполненным одним автором. Переводчица представила стихи Бернса в разных жанрах – политическом, сатирическом, любовном лирическом, песни и баллады, а также перевела стихи, которые ранее не были представлены российскому читателю, например, знаменитую сатиру Бернса «Молитва святого Вилли» («Holy Willie's Prayer»).

Интересно наблюдать, как идеология оказывает влияние на художественный перевод. Художественный текст претерпевает серию трансформаций или искажений в зависимости от позиции или идеологии автора. Эта работа призвана подчеркнуть дилемму, с которой сталкивается переводчик, когда идеология противоречит идеологии автора или, когда приходится применять методы, отличные от авторского. Такие различия можно истолковать как отклонение, изменение или принятие идеологии, которая расходится с намерениями автора. Стихи шотландского поэта Роберта Бернса хороший тому пример. Переводы Бернса признаны одними из самых успешных переводов английских поэтов на русский язык и по-прежнему пользуются большой популярностью среди русских читателей. Литературный анализ традиции переводов Бернса на русский язык отсутствует, хотя имеются отдельные исследования. Наконец, они предлагают четкую картину идеологической адаптации художественных текстов.

Новая идеология представляла искусство как средство обучения или, альтернативно, как инструмент классово войн.

Социалистический реализм стал мощным механизмом, с помощью которого лидеры и сторонники сталинской системы расширили сферу своих моральных и интеллектуальных интересов. Давление на писателей с целью одобрения официального имиджа советского общества усилилось, и стало ясно, что переводы Роберта Бернса, сделанные ранее в XIX веке, больше не могли выполнять новую эстетическую функцию литературы.

Переводы Т. Л. Щепкиной-Куперник поэзии Р. Бернса должны будут следовать основным идеологическим доктринам и включать такие черты, как позитивный революционный герой, героические поступки, оптимизм, ссылки на коммунистические лозунги, критика религии и так далее. В девятнадцатом веке была переведена большая часть любовной лирики Бернса; но его сатиры, его демократическая лирика, апеллирующая к чувствам свободы и гражданства, его патриотические песни и иронические эпиграммы остались неизвестны русскому читателю.

В целом переводы Т. Л. Щепкиной-Куперник получили высокую оценку советских критиков за успешную передачу революционных и демократических идей поэта. Ее величайшим достижением считалось понимание национального духа Бернса и способность понимать и ценить его оптимизм и веру в бедных, «маленьких» людей. Используя различные переводческие стратегии, Щепкина-Куперник следовала основным идеологическим требованиям, и сумела передать народный стиль лирики Бернса.

Идея «национального» поэта, о которой говорила Щепкина-Куперник, соответствовала вновь установленной литературной роли и позволила советским критикам интерпретировать Бернса как оратора шотландского народа, поэта рабочих и крестьян, как демократических, так и революционных, чей дух до конца оставался непобедимым.

Идеологические замыслы Щепкиной-Куперник очень четко прослеживаются в поэме-сказке «Две собаки». Некоторые исторические литературы нашли связь с новеллой Сервантеса «Разговор собак», английский перевод которой появился в 1767 году. Примечательно, что многочисленные ссылки на Томсона, Рамзи,

Фергюссона, Свифта, Мильтона, Шекспира и т. д. исчезают в переводе автора из-за общей тенденции метода «одомашнивания» зарубежной поэзии.

Поэма построена в форме диалога двух собак, одна из которых принадлежит господину, а другая – пахарю. Основная идея их утверждений – разделение общества на классы и его влияние на качество жизни индивидов. Центральная тема поэмы – утверждение, что добродетель не зависит от богатства и что крестьяне лучше, чем дворяне, хотя они хорошо осознают свое жалкое положение. Сам поэт был родом из крестьянской семьи и ощутил все стороны крестьянского быта на себе, поэтому эта тема была ему очень близка.

По словам Роберта Кроуфорда, принимая во внимание тот факт, что убеждения, которые Бернс выражает в поэме-сказке «Две собаки», отражают интересы сельской демократии в том виде, в каком они были задуманы мелкими фермерами и сельскохозяйственными работниками в Шотландии в 1780-х годах. В связи с этим, стихотворение обладает определенными документальными достоинствами.

Учитывая новую идеологическую программу, главной ценностью стихотворения должно было стать четкое разграничение на положительные / отрицательные, восхваляемые / презираемые классы общества. Переводя часть стихотворения, посвященную описанию условий жизни, в которых должны жить хозяева собак, Щепкина-Куперник использовала стратегию замещения с отрицательным акцентом.

Таким образом, когда Цезарь (собака господина) спрашивает Люафа об условиях жизни его господина: «*what way poor bodies liv'd ava*», Щепкина-Куперник перевела так: «*и как живут средь нищеты*». Используя слово «нищета», которое имеет более сильный негативный оттенок, чем «бедные тела» («*poor bodies*»), а также архаичное слово «средь», переводчик намеревается обострить неблагоприятные условия жизни крестьянина. Стратегия замены с целью того самого «одомашнивания», которая подразумевает, что исходный текст заменяется соответству-

ющим элементом, может быть замечена в переводе строки «*L — d man, our gentry care as little for delvers, ditches, an'sic cattle*» («*Милорд! Наши дворяне заботятся так же мало о копателях, землянках и мелком рогатом скоте*» на «*дворянство видит скот в холопах, чернорабочих, землянках*» (т.е. дворяне считают своих рабов скотом). Чтобы подчеркнуть негативное отношение дворянства к крестьянам и рабочим, переводчица вводит слово холоп, которого нет в оригинале, и описывает феодально-зависимых людей в России X — начала XVIII веков. Их правовой статус был близок к статусу рабов. В этом случае Щепкина-Куперник также «одомашнивает» оригинал, приближая его к русскому социальному фону.

Та же стратегия проявляется в переводе фразы: «*An'what poor Cot-folk pit their painch in*» («*А чем бедняги набьют желудок*»), которая была переведена Щепкиной-Куперник следующим образом: «*Но чем мужик набьёт желудок*». В данном случае слово «мужик» с некоторой долей типичного русского разговорного языка содержит ссылку на мужчину с указанием на низкий социальный уровень.

Так, строчка «*Эй, чувак!*» («*Hach, man!*») переводится как «*Ох, батюшки!*». Разговорная фраза «*ох, батюшки*» в русском языке не имеет ничего общего с чьим-то отцом, а используется для выражения страха или удивления. Фактически, эта замена удалась, потому что, переводя выражение на русский язык, Щепкина-Куперник придает высказыванию Люафа больше простоты и прямоты.

Поэтика языка Бернса уникальна, хотя сам поэт вряд ли был заинтересован в создании собственного языкового стиля, скорее хотел сделать свой, так называемый, словарь из фраз и идиом, используемых в различных дискурсах.

Основная идеологическая стратегия в переводе стихотворения «*Субботний вечер поселянина*» — это стратегия вычеркивания, которая позволила Щепкиной-Куперник избежать многочисленных интертекстуальных ссылок на Евангелие. Таким образом, строчка «*Как тот, кто носит на Небесах второе имя*» была пол-

ностью удалена из-за слова «Небеса», а также строк с 127 по 144 (пятнадцатая и шестнадцатая строфы), которые описывают семейные молитвы и включают имена Иисуса, Вавилона, Вечного Царя, Патмоса, Христианина, Создатель, Небеса и другие ссылки на Библию. Следуя идеологическим требованиям с учетом статуса религии, Щепкина-Куперник удалила эти строки, чтобы избежать религиозного контекста.

С той же целью использовалась стратегия подмены, направленная на уничтожение библейских намеков. В четырнадцатой строфе имя Моисей (*Moses*) было стерто, а Амалек (*Amalek*) было заменено на «царь-невец». Эти вычеркивания и замены вызвали резкое изменение смысла стихотворения, которое в оригинале провозглашало красоту и искренность истинной веры по сравнению с жесткими требованиями церкви. Стратегия удаления также появляется в последней строфе, посвященной патриотическому призыву к Шотландии, которая вообще не была переведена. Строки, которые звучат в оригинале как «*prevent from Luxury's contagion, weak and vile*» (пусть их никогда не коснется зараза разложения, яд роскоши и гадость отвратительных грехов) у переводчицы выглядят следующим образом: «да не коснётся их заразы тленья, яд роскоши, пороков гнусных гной».

В политической сатире «Послание (к джентльмену, который прислал ему бесплатно газету с предложением и дальше делать это)», Т. Щепкина-Куперник применила стратегии удаления и замены при обращении со словом «сэр», которое было адаптировано под советского читателя и приобрело значение «доброто господина». В самой первой строке адресат по имени «добрый господин» был удален, потому что Бернс (в своем русском воплощении) не мог обращаться с таким уважением к кому-либо выше его, даже если это уважение было выражено иронично и передано сатирической нотой в самом начале стихотворения. В третьей строке слово «господин» было заменено на «чародей» («волшебник»). Стратегия смягчения видна в восьмой строке «*If Venus yet had his nose off*» («Если бы Венера еще не оторвала ему

нос», была переведена как «Венере в нос добычу бросив» (он бросает свою победу перед носом Венеры). Интересно посмотреть переводы любовных песен и стихов Т. Л. Щепкиной-Куперник. Любые легкомысленные выражения и разного рода намеки на любовные отношения, столь частые в лирике Р. Бернса, были заменены невинными поцелуями и «товарищескими» объятиями. Стоит отметить, однако, что Щепкина-Куперник довольно чутко отнеслась к естественному стилю стихов Р. Бернса. Например, возьмем первое четверостишие стихотворения «O, my love's like a red, red rose» («Красная, красная роза») в переводах Щепкиной-Куперник и Маршака (см. таблицу сравнений (Табл. 1) между русской и английской версиями статьи).

В данном случае мы видим, что мелодика стиха Бернса у Щепкиной-Куперник потеряна, у Маршака она звучит ближе к оригиналу, однако у переводчицы точнее передано описание зародившегося чувства любви, что вновь расцветает в июне подобно красной розе «*that's newly sprung in June*» (у Маршака слово «июнь» потеряно). Здесь, Бернс, вероятнее всего провел параллель с первым летнем месяцем, когда зацветают первые розы. В четвертой строке «*that's sweetly play'd in tune*» («что так сладко играет в унисон/что так гармонично исполняется») Щепкина-Куперник добавляет свойственную ей лиричность, при этом, не сильно отступая от оригинала и переводит это следующим образом: «*мелодии звук неземной*». Маршак видит эту строчку как «*с которой в путь иду*», при этом сохраняя ритм.

Следует отметить, что Щепкина-Куперник в своих переводах четко разграничила «друзей» и «врагов», что было очень важно для новой идеологической литературной программы. Что касается общих характеристик этого разграничения, мы можем видеть, что категория «друзей» занимает очень важное место, в то время как «враги» часто маргинализируются, недооцениваются или просто исключаются. К категории «друзей» относятся простые рабочие (крестьяне, матросы, солдаты и кузнецы), оптимистичные, веселые, честные и мужественные, чья позиция и идеалы подчеркнуты и преувеличены в переводах Щепкиной-Куперник.

Шотландские национальные герои также считаются «друзьями», хотя их борьба за Шотландию часто интерпретируется как борьба за международные интересы. По этой причине Шотландия часто удаляется или обобщается в переводах Щепкиной-Куперник. Переводчица использовала типичные русские диалектные выражения и стилизацию повседневной речи, чтобы выразить красочный мир «простых тружеников», полный простого счастья, надежды, отваги и борьбы за равновесие.

К категории «врагов» относятся священники, монархи, политики (как британские, так и шотландские) и аристократы (даже те, которые были среди друзей поэта). В данном случае Щепкина-Куперник использовала саркастический глоссарий, что приближает ее к оригиналу.

Подводя итоги, следует отметить, что Т. Л. Щепкина-Куперник, как одна из самых известных переводчиков европейских авторов, основывала свою переводческую деятельность на трех принципах творческого перевода, очень близких к современной теории перевода:

- каждый перевод следует рассматривать как ценный вклад в русскую культуру;
- каждый перевод, в первую очередь, сделан для обычного читателя, а не для высокообразованных ученых, поэтому он должен быть точным, но в то же время он должен максимально точно воспроизводить значение исходного текста таким образом, чтобы он был легко понятен предполагаемой аудитории;
- для правильного перевода каждый переводчик должен в совершенстве владеть языком оригинала, что означает не только понимание слов, но и чувство духа языка и оригинального стиля изложения письма.

Следуя своей теории, Т. Щепкина-Куперник всегда пыталась воспроизвести оригинальные художественные образы на другом языке, чтобы читатель перевода мог быть вдохновлен, тронут и эстетически развлечен так же, как и читатель оригинала. Такой перевод не был чисто техническим переводом с одного языка на другой, но требовал, чтобы переводчик продублировал авторский процесс художественного творчества, уловил дух ориги-

нала, нашел наиболее подходящее выражение его собственных мыслей, чувств и опыта и максимально правильно воспроизвел содержание и форму оригинала. По мнению Т. Щепкиной-Куперник, динамика и лаконичность английского языка по сравнению с русским представляла собой главную проблему для русских переводчиков.

Ссылки

1. *Осипова, Ю. А.* Сопоставительно-семантический анализ лексики, обозначающей национально-культурные реалии (на материале произведений Р. Бернса и их переводов на русский язык). Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2003.
2. Искусство перевода]: Корней Чуковский. Принципы художественного перевода. Андрей Федоров. Приемы и задачи художественного перевода. Ленинград: Academia, 1930.
3. *Казакова, Т. А.* Художественный перевод. Теория и практика: Учебник. СПб.: Инъязиздат, 2006.
4. *Кашкин, И. А.* Для читателя-современника: статьи и исследования М.: Советский писатель, 1977.
5. *Комиссаров, В. Н.* Теория перевода: Лингвистические аспекты. М.: Высшая школа, 1990.
6. *Левый, И.* Искусство перевода. М., 1974.

<i>R. Burns</i>	<i>Т.Щепкина-Куперник</i>	<i>С.Маришак</i>
O my Luve's like a red, red rose, That's newly sprung in June: O my Luve's like the melodie, That's sweetly play'd in tune.	Любовь моя – алая, алая роза, В июньский расцветшая зной; Любовь моя – нежная, нежная песня, Мелодии звук неземной!	Любовь, как роза, роза красная, Цветёт в моем саду. Любовь моя — как песенка, С которой в путь иду.

Табл. 1 / Table 1.